

"С Днем рождения!" Три голоса отозвались эхом в едином порыве. Они были полны радости и не скрывали этого, глядя на девушку, сидевшую перед праздничным тортом.

Лицо девушки оставалось бесстрастным, но в ее глазах мелькнула едва заметная искорка радости. "Спасибо вам." Ее голос был зрелым и мелодичным, очень приятным для слуха.

"Ах, Юньхуа, дорогая." Пожилая женщина, госпожа Бао, шагнула вперед и обняла ее. "Наконец-то тебе восемнадцать, ты уже взрослый человек."

"Да, госпожа Бао, наконец-то мне исполнилось восемнадцать." Даже при том, что Сяо Юньхуа знала этих троих так давно, она все еще не утратила свою строгую манеру поведения. Причина? Она просто не хотела, чтобы произошел еще один инцидент как с Хан Ми. Сближаться с людьми в миссии... Это была ошибка, которую она больше никогда не совершит!

Сяо Юньхуа взглянула на Ни Мин, ее глаза напомнили женщине обещание, данное ей в шестнадцать лет, когда она впервые встретилась с ними.

"Да, да, я ничего не забыла. Но разве ты практиковались?" Услышав голос Ни Мин, Сяо Юньхуа кивнула.

"Да." Сяо Юньхуа прочистила горло и направилась к пианино. В музыкальной комнате виднелся большой рояль. Воспоминания о семнадцатом дне рождения заполнили ее сознание. Она пролила свою кровь, пот и слезы, чтобы выучить большинство инструментов в музыкальной комнате. Конечно, то, что она узнала так много, делало ее вундеркиндом, но только она знала правду: чем больше восхищения она получала, тем больше очков харизмы зарабатывала!

На что она обменяла эти очки? На большее количество навыков! Конечно, она адаптировалась к своей работе, пока училась. Неудивительно, что она видела молодого хозяина семьи Чжоу, Чжоу Ланга, который много раз в течение года посещал Риверсайд. Его неукротимые манеры плейбоя были действительно слишком непокорны. Но удивительно, что Чжоу Фэн больше не появлялся в Риверсайте после той единственной ночи, когда она увидела его.

Характеры братьев действительно были слишком разными. Но для Сяо Юньхуа это был всего лишь вопрос приручения их разными способами.

Отрываясь от своих мыслей, она села на маленький стул перед пианино и глубоко вздохнула. Она положила пальцы на клавиши пианино и ощутила их прохладную, гладкую текстуру.

Она глубоко вздохнула и нажала на первые клавиши. Тихая, но душераздирающая мелодия взорвалась в воздухе.

Сяо Юньхуа закрыла глаза и открыла рот. Чарующий голос, пронизанный грустью, наполнил воздух. Она была так прекрасна, что у всех на глазах выступили слезы, особенно у Ни Мин.

Она гордилась маленькой девочкой, потому что наконец-то нашла ключ к тому, чтобы песня звучала красиво, особенно с ее уже несравненным сопрано. Маленькая девочка вкладывала все свои печальные чувства в эту душераздирающую песню, как водоворот несчастья. Это было прекрасно и очаровательно, как будто человек не мог успокоиться. Содержание ее песни и ее печальный голос было так больно слышать.

Ни Мин, как и остальные двое, почувствовала, что их сердца наполняет неопишуемая боль. Это было так, как будто Сяо Юньхуа пыталась сказать им что-то через свою песню.

Они предполагали, что она только импровизировала, чтобы сделать песню более сладкой, но они понятия не имели, что Сяо Юньхуа просто добавила всю скрытую боль в песню. Начиная с воспоминаний о своей прошлой жизни и заканчивая Хан Ми. Даже с закрытыми глазами она играла на клавишах эффектно и бесподобно. Это было потому, что ее фотографическая память запомнила положение каждой клавиши.

Даже с закрытыми глазами кошмарные воспоминания заставляли слезы течь по обеим ее щекам.

Бабушка, ты хорошо живешь? Она не могла не думать об этом с болью в сердце. Твоя Юньхуа живет только для того, чтобы отомстить за тебя.

Вот как игра на пианино повлияла на нее. Это поглотило ее, чтобы высвободить все ее сдерживаемое разочарование и печаль.

Когда она закончила, над всеми ними нависла мертвая тишина. Они не могли найти слов, чтобы выразить, как прекрасна и в то же время меланхолична была песня, которую они только что услышали. На самом деле, это был первый раз, когда эти трое услышало полное выступление Сяо Юньхуа. Молодая девушка позволяла им только слушать отрывки и мини-спектакли, чтобы держать их в напряжении в течение последнего года. Теперь, когда они услышали ее, они не могли не стать зависимыми.

"Маленькая Юньхуа, ты определенно выросла! Я могу метафорически почувствовать, как мои сердечные струны натягиваются твоим выступлением." Ван Яован похвалил ее и нежно похлопал Сяо Юньхуа по плечу. Он стал заботиться о ней, как о младшей сестре, как и его невеста Ни Мин. Говоря о Ни Мин, она была потрясена и застыла. Внезапно, словно выйдя из транса, она наклонилась вперед и схватила восемнадцатилетнюю девушку в свои объятия.

"Я так горжусь тобой! Я даже не думаю, что тебе понадобится подождать до твоего двадцать первого дня рождения, чтобы подготовиться, дорогая! Я позволю тебе присоединиться ко мне в качестве ассистента." Ни Мин не могла сдержать слез. Сяо Юньхуа покраснела от ее похвалы и застенчиво склонила голову.

Если у нее не было чита, то не было бы никакой возможности даже забраться так далеко!

Сяо Юньхуа кротко и вежливо улыбнулась, но ее глаза вспыхнули злым блеском. Игра наконец-то должна была начаться почти через десять лет...